

Тренировка по физике была хорошим оправданием, и Лу Мянью подсознательно кивнула.

После кивка, она вздохнула и посмотрела на противоположного Сиконга: "Ты в порядке? Ты в опасности?"

Видя, что он думает о том, что он сделал, Сиконг положил стопку книг обратно в руку и заговорил, не обращая особого внимания.

"Это не опасно, просто это не бесплатно". Пока он не делает ничего экстраординарного, он временно в безопасности, и здесь то же самое. Но в любом случае, это его собственный выбор, и он не пожалеет о нем.

Лу Мянью просто говорил по-другому, он говорил о Елине, Суй Юане и Юрене.

Сиконг Цзянь облокотился на соседнюю полку и тихо слушал.

Ему очень хотелось, чтобы время в этот момент остановилось.

"Здорово, что вы можете собраться вместе". с чувством заметил Сиконг.

Лу Мянью сделал паузу: "Мы все ждем тебя".

"А ты? Вы ждете после меня?"

Лу Мянью не совсем понял, поднял глаза и посмотрел на него.

Сиконг Цзянь посмотрел в ее большие чистые и ясные глаза и тихо вздохнул.

"Мяньмянь, я не рядом с тобой, я не могу быть с тобой все время. Но это неважно, у меня есть терпение, я могу учить тебя понемногу. Ты знаешь, как различаются отношения между людьми?"

У Лу Мянью было выражение лица, готовое услышать подробности.

"Например, если я встречаю тебя в первый раз, ты не ненавидишь меня, это значит, что первое впечатление хорошее. Если я спрашиваю тебя, ты не отказываешься, значит, ты думаешь, что я в порядке. Если я дотронулся до тебя, ты не спряталась, значит, наши отношения все еще неплохие. Я дарю тебе подарки, и ты их хранишь, что говорит о том, что у тебя хорошее впечатление обо мне. Если я говорю, что ты мне нравишься, и твое сердцебиение учащается, значит...".

Услышав это, Лу Мянью отодвинул книгу, которую только что взял с полки.

Она достала из своих рук кольцо, перевязанное красным шнурком, и осторожно потрясла им над книжной полкой.

Глаза Сагуна внезапно сузились.

Лу Мянью не знал его эмоций, но сказал прямо: "С этим у меня не будет учащенного сердцебиения, это можно отрегулировать". Сиконг увидел, что он уставился на свое кольцо, его глаза потемнели.

Но вскоре он был скрыт. Он моргнул глазами и негромко позвал: "Мианмиан".

В тоне прозвучало некое кокетство, и он мягко сказал: "Ты все еще хранишь закладки, которые я тебе подарил? Все они были отполированы и сделаны мной. Видя, как я занят на работе, я все еще думаю об этом. Ради тебя, люби меня!".

Он был жалок, как щенок, но Лу Мянью знал, что это лишь часть видения Сиконга.

Сиконг Цзянь также имел свирепую и зловещую сторону.

Лу Мянью поджала губы и не ответила на его вопрос. Он просто сказал: "Если тебе не нравится, что ты там делаешь, скажи мне, и я заберу тебя".

Я заберу тебя...

Это предложение больше похоже на обещание. Для Сиконцзяня это обещание стало решающим.

Если бы Сиконг не понимал характер Лу Мянью, он бы скорее отнесся к этому предложению как к "слову любви".

К сожалению,

Сиконг увидел, что тот неохотно улыбнулся: "Ты смог прорваться через линию безопасности нелегальной лаборатории и спасти нас одного за другим. Я знал, что ты действительно хорош. Просто я не могу сейчас уйти".

У него остались очень важные дела.

Новость о том, что павильон был последней точкой исчезновения, была передана Хань Цзиню им самим, и это была та новость, над которой он упорно трудился.

Он не собирался останавливаться на достигнутом, и не хотел, чтобы Лу Мянью оказалась в опасности одна.

Если он может помочь ей разделить некоторые риски, то в этом деле он просто обязан.

Видя, что Сиконг не хочет говорить об этих тяжелых вещах, он, наконец, встретился с ней. Он даже надеялся, что у них двоих будет больше других впечатлений.

"Мианмиан, по прогнозу погоды скоро пойдет снег. В первый снежный день, пожалуйста, отправляйся со мной посмотреть на снег. Я обязательно попрошу отпуск!"

Услышав его слова, Лу Мянью вдруг вспомнила, что Сяо Цимо говорил, что снег в Цзиньцзине очень красивый.

Она еще не видела, как это красиво.

"Мяньмянь?"

Услышав голос собеседника, Лу Мянью пожалел, что отвлекся. Когда он поднял глаза на Сиконга, тот ожидал ее ответа.

Лу Мянью был немного беспомощен: "Сиконг, разве я могу тебе не нравиться?".

После этих слов с той стороны надолго воцарилась тишина, пока Лу Мянью не отошел на некоторое расстояние, Сиконг не стал его догонять.

Через некоторое время он медленно пошел следом, его тон был немного недовольным.

"Если ты не хочешь, чтобы я тебя сопровождал, ты не хочешь сопровождать, зачем использовать такой эмоциональный предлог, чтобы обмануть меня?"

Лу Мянью вздернул брови: "Я серьезно, ты приведешь меня..."

Сиконцзянь прервал ее прежде, чем она закончила говорить. Сиконцзянь, казалось, заметила, что она собиралась сказать, быстро опустила голову и с тревогой посмотрела на часы.

"Извините, я спешу, я вернусь первой".

Видя, что Сиконг ушла в спешке, он отошел на несколько шагов, а затем обернулся и сказал: "Возвращайся пораньше. Я молюсь, чтобы ты не встретил плохих людей, иначе им точно не повезет".

Лу Мянью с улыбкой отругал его: "Пошел ты!".

Мягкий и нежный тон.

"Мне нравится, как ты меня ругаешь". Когда Сиконг закончил говорить, негодяй убежал.

Вскоре после его исчезновения Лу Мянью достала две книги и бесцеремонно рассчиталась по счету.

Выйдя за дверь книжного магазина "Синьхуа", она посмотрела на бескрайнее ночное небо и немного растерялась.

Увидимся, Сиконг, что мне сказать, чтобы ты понял?

Лу Мянью вышла на улицу и взглянула на маленькую карту на электронных часах, обнаружив, что здание IEG находится неподалеку.

Раз уж я здесь, я могу просто пойти туда и поискать информацию.

Свою маску и одежду она несла в рюкзаке. Она нашла уборную, чтобы переодеться, и вошла в здание IEG, пока было темно.

В холле здания старый озорник медленно пил чай.

Рядом с ним сидел мягкий и элегантный мужчина в очках с золотой оправой.

Сяо Цимо посмотрел на Юнь Чжицзюаня напротив, и подтолкнул закладку в его руке.

"Помоги мне посмотреть, что это такое, ты это видел?"

Юнь Чжицзюань посмотрел на него, взглянул на закладку, не взял ее в руки, и довольно прохладно сказал: "Ко мне пришли, если мне есть чем заняться, и я не покажу тебе это, если мне нечего делать!"

"..." Сяо Цимо ущипнул себя за переносицу: "Брат, пожалуйста".

Юнь Чжицзюань сейчас немного удивлен, но это отношение достаточно искреннее.

"Только ради такой закладки?"

Юнь Чжицзюань взял закладку в руку и несколько раз посмотрел на нее.

Кроме единственного слова "см." выше, там действительно нет никакой информации.

Сяо Цимо был нетерпелив: "Ты что-нибудь видел? Можешь ли ты узнать информацию о производстве, каналах сбыта и конечных потребителях этой закладки?"

Юнь Чжи Хуан торопливо посмотрел на него, и собрал в уме много соответствующей информации, но об этой закладке не было ни одной.

Он положил закладку на стол и снова придвинул ее к себе: "Я не видел ее, мне трудно судить".

Сяо Цимо еще больше раздражился: "Ты никогда не видел? Тогда дай мне высшую власть, и я сам все проверю".

Ему не рады, и он напрямую распоряжается высшими полномочиями Юньчжицзюань.

Только руководитель имеет высшие полномочия, - Юнь Чжицзюань косо взглянула на Сяо Цимо.

Узурпировать всегда спешат...

"Для того, чего я не знаю, даже если у тебя есть высший авторитет, это бесполезно. Кроме того, ты не лидер. Почему я должен наделять тебя высшей властью?"

Разве у него нет учеников, и передать должность красивому, милому и воспитанному ученику, разве это не ароматно?

"..."

Сяо Цимо посмотрел на Юнь Чжицзюань с глубокой, несколько опасной враждебностью.

Юнь Чжицзюань почувствовал, что его "используют на троне" еще яснее.

Как раз когда он собирался что-то сказать, когда на телефон пришло сообщение, в глазах Юнь Чжицзюаня промелькнуло загадочное выражение.

<http://tl.rulate.ru/book/75253/2563845>